

В некоторых странах СНГ законодатель прямо предусмотрел возможность задержания до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 108 УПК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 168 УПК Молдовы, абзац 1 ст. 224 УПК Узбекистана). УПК РФ не содержит прямого запрета на проведение задержания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что ст. 91 УПК РФ использование оперативно-розыскной информации при задержании взяточников в качестве основания не предусмотрено. Если следователю будут представлены аргументированные, правильно задокументированные данные оперативных разработок о контролируемой поставке, исследовании предметов и документов, аудиовидеозаписи результатов наблюдения, прослушивания телефонных и других переговоров (разумеется, с разрешения суда), иные документы, которые возможно затем легализовать и ввести в уголовное дело в качестве доказательств (а не обычные рапорта и справки), то, по нашему мнению, ситуации задержания будут вполне обоснованными.

До настоящего времени законодательно не решен вопрос о возможности проведения личного обыска до возбуждения уголовного дела.

Ученые – процессуалисты и криминалисты едины во мнении о необходимости проведения личного обыска во время задержания лица с поличным без постановления о его производстве при наличии достаточных данных полагать, что это лицо может скрывать при себе предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Таким образом, целесообразно для случаев задержания с поличным в УПК РФ предусмотреть возможность производства личного обыска до возбуждения уголовного дела.

УДК 343.9

В.С. Красиков

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В последнее время в науке формируется мнение о том, что теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) нуждается в преобразовании, предполагающим не только поиск новых специфических методов познания, но и создание новых наук. Такая постановка вопроса возможна, если система знаний в сфере теории и практики ОРД полностью отработана и есть единое мнение научного сообщества в необходимости этих преобразований.

Следует отметить, что такой поиск нового упускает возможность оценить иное направление совершенствования ОРД, которое реализуется разработкой и совершенствованием законодательства, регламентирующего эту деятельность. Например, рассматривая вопросы стратегии противодействия преступности, следует признать, что действующее законодательство не определило цель ОРД. Она как государственно-правовое средство имеет свои задачи, но вот цель применения этого государственно-правового средства оперативными подразделениями государственных органов в законе прямо не обозначена. Допустимо ли в этом случае совмещение целей и задач? Такая неопределенность приводит к выводам, когда цель науки и практической деятельности формулируется как эффективное противодействие преступности.

У понятия «цель» много определений. Например, предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия; конечный результат, на который направлен процесс; образ желаемого результата, который определяет характер и способы действий. Как видим, общим в этих понятиях является результат и деятельность, причем именно образ результата формирует правовую основу, структуру, организационную и тактическую составляющие деятельности.

В этой связи закономерен вопрос о цели деятельности оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) и задачах, решение которых обеспечивает достижение этой цели. Не вдаваясь в теоретические изыскания, можно отметить, что для государственных органов образ желаемого результата устанавливается законом. Для УИС применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами (ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Именно поэтому предупреждение в деятельности оперативных подразделений есть основополагающая цель, которая достигается решением задач выявления и пресечения преступной деятельности на основе превентивного проникновения методами ОРД в криминальную среду. Эти задачи решаются в повседневной служебной деятельности в ходе работы с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и по делам оперативного учета.

Такая постановка вопроса по-иному заставляет взглянуть на полномочия и компетенцию оперативного подразделения. Здесь существует комплекс проблем, связанных с его правовым статусом и полномочиями на стадии возбуждения уголовного дела, поэтому определение процессуальной активности, совершенствование организации и тактики ОРД для практических целей и обеспечение законности в предупредительной работе – самая насущная задача.

Как уже отмечалось, предупреждение не может рассматриваться как отдельная задача ОРД, так как она не имеет (и не может иметь) промежуточных показателей своей эффективности. Это меняет подходы к организации и изучению эффективности работы оперативных подразделений. Предупреждение в ОРД – деятельность по выявлению и пресечению правонарушений, обоснованному привлечению к ответственности виновных в совершении правонарушений, а также обеспечению руководства учреждений УИС информацией для принятия управленческих решений.

По-другому быть не может. Если у руководителя есть проблема в существовании канала проникновения к осужденным в исправительной колонии средств мобильной связи, ему надлежит завести соответствующее дело оперативного учета, разработать и утвердить план оперативно-розыскных и иных мероприятий, выбрать исполнителей и поставить им конкретные задачи. Затем в течение, например, шести месяцев оценить результаты работы и дать оценку своему оперативному подразделению, а также своей управленческой деятельности.

Вот почему в исследовании нуждается и проблема отклонения оперативных подразделений учреждений УИС от цели их функционирования и решения поставленных законодательством задач, обусловленная отсутствием специального нормативного акта, регламентирующего правовой статус и организационные основы работы этих подразделений.

Небесспорным является мнение процессуалистов о расширении полномочий начальников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и следственных изоляторов в уголовно-процессуальных отношениях. Уголовно-процессуальным законодательством в качестве органа дознания либо лица, уполномоченного законом осуществлять дознание, не определены, например, начальники лечебно-трудовых профилакториев, исправительных учреждений открытого типа. Тем не менее это не мешает оперативным подразделениям этих учреждений УИС эффективно проводить ОРМ для решения задач оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного законодательства, а также взаимодействовать с территориальными органами внутренних дел и следственными подразделениями. В этой связи закономерно обоснование тезиса не о расширении чьих-либо компетенций, а об уточнении полномочий органов уголовного преследования и подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную и уголовно-исполнительную деятельность.

Таким образом говорить о разработанности практики ОРД, основ ее деятельности, форм и методов работы пока представляется преждевременным. Речь в настоящее время может идти о выработке стратегии развития ОРД в существующем виде, а также совершенствовании тактики и методики этой деятельности на основе современных научных знаний.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из направлений повышения эффективности оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел является дальнейшее развитие тактики этой деятельности, ключевое значение в которой занимают разнообразные тактические построения. Не вызывает сомнения, что отдельные тактические построения несут в себе элемент дезинформации.

Среди ученых и практиков уже давно получила признание мысль о необходимости применения дезинформации (обмана) в тактике деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью, позволяющей с наименьшей затратой ресурсов максимально эффективно и быстро решать задачи этой деятельности.

На то, что отдельные тактические построения содержат элемент дезинформации, впервые в своих работах обратили внимание ученые-криминалисты. Для обозначения таких построений ими использовались термины «психологическая ловушка» и «следственная хитрость».

В свою очередь, по определенным причинам понятия «следственная хитрость» и «психологическая ловушка» не могли найти признания у ряда ученых и долгое время, как и термины «обман» и «дезинформация», ими не рассматривались, однако в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел нашли широкое применение.

Касаясь допустимости дезинформации в оперативно-розыскной профилактике органов внутренних дел, необходимо отметить, что существуют как сторонники, так и противники ее применения. Последние недопустимыми называют и приемы, с помощью которых, не прибегая к лжи, можно создать ситуацию, способную при свободе выбора вариантов поведения привести к самообману.

Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность, в частности оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел, не являются единственной сферой социальной практики, в которой возникает необходимость в оправданной и конструктивной дезинформации. Дезинформация признается методом эффективного разрешения проблемных ситуаций в психологии, политике, дипломатической деятельности, военном искусстве и других областях науки и практики.

В свою очередь, изучение международного опыта показывает, что во всем мире оперативные подразделения в своей деятельности, направленной на борьбу с преступностью, наряду с другими средствами применяют дезинформацию.

Опрос работников подразделений уголовного розыска показал, что большинство из них также используют дезинформацию при осуществлении оперативно-розыскной профилактики и считают, что такая практика вполне допустима.

Вместе с тем в первую очередь следует вести речь об исходных положениях, которые служат основой для применения дезинформации, т. е. предопределяющих ее допустимость, так как дезинформация является носителем психологического воздействия. По этой причине важно соблюдать такие критерии, как законность (непротиворечивость средств воздействия закону), избирательность воздействия (направленность воздействия только на конкретных лиц в определенных случаях), нравственность, эффективность.

Ряд авторов в то же время отмечают, что при отсутствии в законе прямого запрещения использовать дезинформацию, вопрос о ее допустимости целиком лежит в области морали.

Применение дезинформации в профилактике преступлений не отвечает в полной мере общепринятым нормам морали, но отрицательная моральная оценка не означает запрета на реализацию, поскольку на шкале ценностей она выступает как «меньшее зло», так как цели оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел, для достижения которых применяется дезинформация, безусловно, нравственные.

Однако отдельные ученые отмечают, что дезинформация (обман) недопустима, если она основывается на правовой неосведомленности лица, незнании им своих прав и обязанностей, его ошибочных представлениях о правовых последствиях своих действий; заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу (нереальные льготы, незаконные послабления и т. п.); дефектах психики и иных болезненных состояниях; мистико-религиозных предрассудках лица.

Р.С. Белкин делает вывод, что в оперативно-розыскной и следственной деятельности в современных условиях обман является допустимым и правомерным средством. В условиях перегрузки оперативных работников, дефиците времени, иных условиях, осложняющих осуществление оперативно-розыскной профилактики, недопустимо лишать оперативных работников «любого тактического средства борьбы с преступностью только потому, что оно может вызвать сомнения в его абстрактной „моральной чистоте“, понятие которой формируется в безнадежном отрыве от жизни, от реальной практики».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в оперативно-розыскной профилактике органов внутренних дел дезинформация при соблюдении определенных условий является допустимым средством.